

Н. Р. Сумбатова

ЛИЧНЫЙ ДЕЙКСИС В ЦИТАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА¹

Как показано в ряде публикаций последних лет (см., в частности, (Aikhenvald, 2011ab), (Nikitina, 2012), (Evans, 2013)), для многих языков мира не оправдано бинарное противопоставление прямой и косвенной речи. В частности, во многих языках при передаче чужой речи часть дейктических средств ориентируется на «внешнего» (текущего) говорящего (как в косвенной речи), а часть – на «внутреннего» говорящего (как в прямой речи).

В предлагаемой статье рассматривается личный дейксис в цитационных конструкциях тантынского диалекта даргинского языка (нахско-дагестанская семья). Заметная часть этих конструкций имеет «смешанный» характер: форма глагола выбирается так, как если бы это была прямая речь, а местоимения отражают внешнюю коммуникативную ситуацию, что приводит к появлению предложений с формальным отсутствием согласования по лицу (букв. ‘Отец_i сказал, что он_i приду’). В статье показано, что все элементы личного дейксиса в составе глагольной формы (показатели лица, инверсива и др.) выбираются синхронно: с позиций либо внешнего, либо внутреннего говорящего. В то же время при выборе лица того или иного местоимения в составе цитации говорящий свободен выбирать перспективу и не учитывать при этом ни форму глагола, ни форму других местоимений. При этом нарушается хорошо известное в типологии ограничение на синхронный сдвиг (Switch Together constraint, (Anand and Nevins, 2004: 24).

В работе делается попытка объяснения этих явлений за счет особенностей даргинского согласования: как правило, при выборе показателя согласования говорящий ориентируется не на форму имени-контролера, а на свойства референта возглавляемой им именной группы. В то же время следует признать, что поскольку отсутствие согласования и другие особенности даргинских цитационных конструкций наблюдаются и в других языках нахско-дагестанской семьи, то остается проблема более глобального и более теоретически ориентированного подхода к описанным явлениям.

Ключевые слова: даргинский язык, нахско-дагестанские языки, цитационные конструкции, косвенная речь, прямая речь, личное согласование, классное согласование, семантическое согласование.

1. Введение

В последние годы опубликовано несколько работ, которые убедительно показали, что бинарное противопоставление прямой и косвенной речи является теоретическим конструктом, далеко не всегда отражающим языковую реальность (см., например, (Aikhenvald, 2011ab), (Nikitina, 2012), (Evans, 2013), материалы воркшопа (Reported Discourse, 2019) и др.). Для большого числа языков, в том числе для некоторых нахско-дагестанских (Creissels, 2010), (Polinsky, 2015), (Daniel, 2015), (Maisak, 2010, 2017), (Ganenkova, 2019)), описаны конструкции смешанного типа, изучение которых позволяет дать более адекватное описание стратегий передачи чужой речи в различных языках.

В этой статье будут показаны некоторые существенные особенности конструкций, передающих чужую речь, в тантынском диалекте даргинского языка, и объяснить часть их довольно необычных свойств. Исследования Д. С. Ганенкова (Ganenkova, 2010; 2019), а также предварительные результаты полевых исследований муиринского диалекта (С. М. Ярошевич, л. с.) позволяют предположить, что конструкции, обнаруженные нами в тантынском, типичны для диалектов даргинского языка.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 17-18-01184.

Данные для данного исследования получены в ходе полевой работы в селении Танты (Акушинский район Дагестана). Часть примеров взята из корпуса устных текстов, опубликованного в книге (Сумбатова, Ландер, 2014: 661–723), остальные получены путем элицитации.

В этой статье будет использована терминология из работ (Литвиненко и др., 2009) и (Подлеская, 2018). Любые конструкции, в которых передается чужая речь, называются *цитационными конструкциями*, например:

1. а. Петя сказал: «Я скоро приду».
- б. Петя сказал, что скоро придет.

Цитационная конструкция состоит из авторской ремарки (*Петя сказал*) и собственно цитации – фрагмента конструкции, соответствующего чужой речи («*Я скоро приду*»/что скоро придет). Автором цитационной конструкции является *внешний* говорящий, который передает речь *внутреннего* говорящего (в примере (1аб) это *Петя*). В прототипических конструкциях с прямой речью (1а) внешний говорящий пытается точно передать форму чужого высказывания – в частности, сохраняет его иллокутивную силу и использует дейктические средства языка так же, как их использовал внутренний говорящий. Ориентацию какого-либо средства языкового выражения на внутреннюю коммуникативную ситуацию мы будем называть *внутренней перспективой*. Аналогично, ориентацию на внешнего говорящего (как в 1б) мы будем называть *внешней перспективой*. В конструкциях, отличных от прототипической прямой речи, может происходить *индексальный сдвиг*: дейктические элементы используются с позиций внешнего говорящего.

Работа построена следующим образом: в разделе 2 приводятся сведения о даргинском языке, которые необходимы для понимания дальнейшего изложения; в разделе 3 рассматриваются базовые средства выражения личного дейксиса в цитационных конструкциях тантынского диалекта (показатели личного согласования в глаголе и выбор личного местоимения, контролирующего личное согласование), а в разделе 4 – прочие способы выражения личного дейксиса. В разделе 5 проверяется синхронность индексального сдвига для местоимений в составе цитации. В заключении обсуждаются некоторые возможности объяснения свойств тантынских цитационных конструкций.

2. Сведения о даргинском языке и диалекте селения Танты

Даргинский язык принадлежит к нахско-дагестанской семье, на нем говорит более полумиллиона человек, исторически проживавших в селениях центральной части Дагестана. В настоящее время, однако, заметная часть говорящих проживает в городах, а также в селениях равнинной части республики. Даргинский известен сильной диалектной раздробленностью, так что, по мнению многих исследователей, его следовало бы рассматривать скорее как группу языков (здесь эта проблема не рассматривается).

Данная работа основывается на данных диалекта селения Танты, грамматическое описание которого можно найти в книге (Сумбатова, Ландер, 2014). Селение Танты расположено в Акушинском районе Дагестана, в нем проживает около 800 человек; общее число говорящих на тантынском диалекте, видимо, около 1500.

Даргинский язык обладает рядом черт, типичных для нахско-дагестанских языков. Это морфологически эргативный язык², левого ветвления, со свободным порядком слов, с чрезвычайно богатыми системами как именных, так и глагольных форм. В даргинском

2 В этой статье использованы принятые в кавказоведении обозначения глагольных аргументов: А-аргумент – агентивный аргумент переходного глагола (в эргативе), Р-аргумент – пациенс переходного глагола (в абсолютиве), S-аргумент – главный аргумент непереходного глагола (в абсолютиве). Эти три типа аргументов называются ядреными.

присутствует типичное для нахско-дагестанской семьи согласование по именному классу; более подробно о согласовании по классу см. разд. 4.2 и 6.

В отличие от большинства языков нахско-дагестанской семьи, даргинский имеет также согласование по лицу. Лицо выражается клитиками (как в примере (2)) или глагольными суффиксами (как в примере (6)). Способ маркирования зависит от того, в какой ТАМ-форме стоит главный предикат (в (2) глаголы в форме аориста, в (6) – в форме будущего времени)). В тантынском диалекте (как и в литературном даргинском языке, и в ряде других диалектов) в непереходных клаузах глагольное лицо контролирует S-аргумент (в абсолютиве), в переходных контролером может быть как А-аргумент, так и Р-аргумент, в зависимости от лица. Если один из ядерных аргументов 1-го или 2-го лица, а другой – 3-го, то контролером является аргумент ½-го лица (2a–2d), если же оба ядерных аргумента 1/2-го лица, то контролером является Р-аргумент (2ef).

2. a. **dali** hit uc-ib-**da**
я:ERG тот(ABS) ловить:PFV-PRET-1
'Я его поймал' (глагол в форме 1-го лица).
- b. **ʒaʹli** hit uc-ib-**de**
ты:ERG тот(ABS) ловить:PFV-PRET-2SG
'Ты его поймал' (глагол в форме 2-го лица).
- c. gasul-li **du** uc-ib-**da**
Расул-ERG я(ABS) ловить:PFV-PRET-1
'Расул меня поймал' (глагол в форме 1-го лица).
- d. gasul-li **ʒuʹ** uc-ib-**de**
Расул-ERG ты(ABS) ловить:PFV-PRET-2SG
'Расул тебя поймал' (глагол в форме 2-го лица).
- e. **ʒaʹli** **du** uc-ib-**da**
ты:ERG я(ABS) ловить:PFV-PRET-1
'Ты меня поймал' (глагол в форме 1-го лица).
- f. dali **ʒuʹ** uc-ib-**de**
я:ERG ты(ABS) ловить:PFV-PRET-2SG
'Я тебя поймал' (глагол в форме 2-го лица).
- g. gasul-li murad uc-ib
Расул-ERG Мурад(ABS) ловить:PFV-PRET
'Расул поймал Мурада' (глагол в форме 3-го лица).

В тантынском, как и в других диалектах, есть разные типы цитационных конструкций, включая конструкции с прямой речью без специального маркирования, а также разнообразные зависимые клаузы при матричных глаголах речи и мысли. В этой работе я рассматриваю только один (видимо, наиболее распространенный) класс цитационных конструкций – конструкции с цитативным показателем *ible* (3), который является грамматикализованной формой деепричастия совершенного вида от глагола ʔ- 'сказать' (ʔ-*ib-le* сказать:PFV-PRET-CVB > *ible*). Показатель *ible* всегда стоит на правой границе цитации:

- 3.³ irbahin-ni-ʒ [wolga cʹut:ar urx:u-li-c:ɛ
Ибрагим-OBL-DAT Волга(ABS) черный море-OBL-INTER
b-ax-u-le=sa-b **ible** han-b-irk-u-le=sa-j
N-идти:IPFV-PRS-CVB=COP-N CIT думать-N-LV:IPFV-PRS-CVB=COP-M
'Ибрагим думает, что Волга впадает в Черное море'.

3 В примере 3 и во всех последующих примерах квадратные скобки отделяют цитацию от авторской ремарки.

3. Личный дейксис в цитационных конструкциях: основные закономерности

В этой статье рассматривается только одна группа признаков, характеризующих цитативные конструкции – признаки, связанные с личным дейксисом. Основные способы выражения личного дейксиса в тантынском – это выбор личных/указательных местоимений и показатели личного согласования в глаголе. Мы начнем с рассмотрения именно этих двух способов, причем пока ограничимся выбором того местоимения, которое является потенциальным контролером личного согласования. Прочие способы (выбор наклонения, показатели инверсива и др.) будут рассмотрены в следующем разделе.

С точки зрения выражения личного дейксиса конструкции с *ible* неоднородны: некоторые из них имеют все признаки косвенной речи (пример 4), часть не отличается от прямой речи (5), остальные демонстрируют смешанные свойства (6; комментарий см. ниже).

4. pat'imat [sun-ni-ja χ^we q'ac'-b-ilk:-an ible]
Патимат(ABS) сам-OBL-SUPER собака(ABS) кусать-N-LV:IPFV-POT CIT
uɣux-r-irq-u-le-sa-r
бояться-F-LV:IPFV-PRS-CVB-COP-F
'Патимат боится, что ее укусит собака'.
5. [t:ura-b-a'q-ib-le, ʒa's:alla quli
OUT-HPL-ударить:PFV-PRET-CVB ВЫ:GEN дом:LOC(LAT)
d-a'q'-eni-ja ible] hel-t:i-ra
1/2PL-идти:IPFV-IMP-PL CIT этот-PL(ABS)-ADD
maχ-b-arq'-ib-le=sai hil k:urt:a-li
предупредить-HPL-LV:PFV-PRET-CVB-COP<HPL> этот fox-ERG
'«Выгоните их и возвращайтесь в свой дом», – предупредила их лиса'.
6. malla nasrat:in simi-w-aç'-ib-le,
Мулла Нарседдин(ABS) рассердиться-M-LV:PFV-PRET-CVB
ʒa'si-w-iχ-ub-le ça-r-ħela-w-iž-ib-le=sa-j
разгневаться-M-LV:PFV-PRET-CVB ON-EL-BEHIND-M-LV:PFV-PRET-CVB=COP-M
[sun-ni=ra b-irq-i-d ible]
сам-ERG=ADD N-ударить:IPFV-TH-1 CIT
'Мулла Нарседдин рассердился, разгневался, повернулся (и подумал): «Я сам его ударю!»'

Именно смешанные конструкции (как в примере (6)) представляют для нас особый интерес. Оказывается, средства выражения личного дейксиса смешиваются в таких конструкциях далеко не произвольным образом, а именно: допустимо, чтобы местоимения ориентировались на внешнего говорящего (как в косвенной речи), а глагол – на внутреннего (как в прямой речи), но не наоборот. Так, в частности, устроен пример (6): местоимение в позиции А-аргумента (потенциальный контролер личного согласования) – это местоимение 3 лица, кореферентное внутреннему говорящему (*Мулле Нарседдину*), но глагол при этом стоит в форме первого лица.

Рассмотрим элицитированные предложения (7abc).

7. a. t:at:i w-iç'-u [du lager-le-ħe q'-a'-d ible]
отец(ABS) М-сказать:IPFV-PRS я(ABS) лагерь-OBL-IN идти-TH-1 CIT
(i) 'Отец_i сказал, что я_j поеду в лагерь'.
- (ii) 'Отец_i сказал, что он_i поедет в лагерь'.
- b. t:at:i w-iç'-u [du lager-le-ħe q'-a'n ible]
отец(ABS) М-сказать:IPFV-PRS я(ABS) лагерь-OBL-IN идти-TH(3) CIT
(i) 'Отец_i сказал, что я_j поеду в лагерь'.
- c. t:at:i w-iç'-u [sa-j lager-le-ħe q'-a'n ible]
отец(ABS) М-сказать:IPFV-PRS сам-M(ABS) лагерь-OBL-IN идти-TH(3) CIT
(i) 'Отец_i сказал, что я_j поеду в лагерь'.
- (ii) 'Отец_i сказал, что он_i поедет в лагерь'.

Пример (7a), где местоимение 1-го лица в абсолютиве контролирует 1-е лицо глагола, имеет две интерпретации: в интерпретации (i) и местоимение, и лицо глагола выбраны с позиций внешнего говорящего, а в интерпретации (ii) и местоимение, и лицо глагола отражают точку зрения внутреннего говорящего (*отца*). Аналогичное утверждение можно сделать относительно примера (с), где местоимению 3-го лица соответствует глагол 3-го лица. Однако в примере (7b) местоимению 1-го лица удивительным образом соответствует глагол в 3-м лице. Такое предложение имеет только одну интерпретацию: местоимение интерпретируется как выбранное с точки зрения внешнего говорящего (*я = внешний говорящий*), а форма глагола соответствует перспективе внутреннего говорящего. Этот пример, буквальный перевод которого 'Отец сказал, что *я поедет* в лагерь' грамматичен, и, в отличие от (7a) и (7b), однозначен. Противоположная комбинация (*он поеду*) в значении (i) невозможна⁴.

Таким образом, если ограничиться рассмотренными признаками (выбор местоимения-контролера и показатель лица в глаголе), то можно выделить три типа конструкций с *ible*, как показано в табл. 1.

Таблица 1

Глагольное лицо и местоимение-контролер в цитационных конструкциях с *ible*

Стратегия кодирования	Лицо ИГ-контролера	Лицо глагола	Пример
прямая стратегия	внешняя перспектива	внешняя перспектива	5, 7a(ii), 7c(i)
смешанная стратегия	внешняя перспектива	внутренняя перспектива	6, 7b
косвенная стратегия	внутренняя перспектива	внутренняя перспектива	4, 7a(i), 7c(ii)

Если все участники ситуации представляют собой ИГ 3-го лица в обеих перспективах (пример (1)), то отличить косвенную стратегию от прямой (по крайней мере по параметрам выбора местоимений и глагольного лица) не представляется возможным.

В следующем разделе мы рассмотрим другие способы выражения личного дейксиса и выясним, как они коррелируют друг с другом и со способами, показанными в табл. 1.

4. Личный дейксис в цитационных конструкциях: наклонение, классное согласование, инверсив

4.1. Наклонение и выбор между императивом и оптативом

В конструкциях с *ible* глагол может принимать форму любого наклонения, включая императив (как в примере 3) и оптатив. Наличие собственной иллокутивной силы – одно из главных отличий прямой речи от косвенной, поэтому использование императива и оптатива, выражающих отличную от декларатива иллокутивную силу, уже является признаком прямой стратегии оформления цитации.

Однако еще в большей степени нас интересует правило выбора между императивом и оптативом. Дело в том, что даргинский императив может быть обращен только ко 2-му лицу и при этом не может иметь R-аргумента 1-го лица. Для выражения побуждения, направленного

4 Однако возможна в предложении 'Отец сказал, что (он сам) поедет в лагерь'.

на первое лицо (предложения типа ‘Поймай меня!’), используются формы 1-го лица оптатива (буквально ‘Чтобы ты меня поймал!’), ср. (8a) и (8b):

8. a. $\text{}\check{\text{c}}\text{e-b-a}\check{\text{x}}\text{:e-p}$ $\text{q'w}^{\text{a}}\text{!}$
 ON-N-кормить:PFV-IMP корова(ABS)
 ‘Накорми корову!’ (глагол в форме императива, Р-аргумент 3-го лица)
- b. $\text{}\check{\text{c}}\text{e-w-a}\check{\text{x}}\text{:ab-a}$ du!
 ON-M-кормить:PFV-OPT-1 я(ABS)
 ‘Накорми меня!’ (глагол в форме оптатива, Р-аргумент 1-го лица)

Таким образом, мы ожидаем, что в конструкциях с *ible* интерпретация лица пациенса вложенной клаузы (с точки зрения внутреннего vs. внешнего говорящего) будет влиять на выбор глагольной формы.

Выясняется, что если пациент представляет собой ИГ 1-го лица с точки зрения внутреннего говорящего, то можно использовать форму оптатива независимо от того, выражен ли контролер согласования глагола местоимением 1-го или 3-го лица ((9a) vs. (9b)). Иначе говоря, здесь мы имеем дело с прямой и смешанной стратегией (табл. 1). Ср. пример (10), где пациент вложенной клаузы относится к 3-му лицу со всех точек зрения и, соответственно, глагол стоит в форме императива.

9. a. gasul-li tuxtur-li-c:e **[du** q:alaba-le
 Расул-ERG врач-OBL-INTER я(ABS) скоро-ADV
 ara-w-arq' -ab-a ible] tiladi-b-arq' -ib
 здоровый-M-LV:PFV-OPT-1 CIT просить-N-LV:PFV-PRET
- b. gasul-li tuxtur-li-c:e **[sa-j** q:alaba-le
 Расул-ERG врач-OBL-INTER сам-M(ABS) скоро-ADV
 ara-w-arq' -ab-a ible] tiladi-b-arq' -ib
 здоровый-M-do:PFV-OPT-1 CIT просить-N-do:PFV-PRET
- (ab) ‘Расул_i попросил врача_j вылечить его_i поскорее’.
10. gasul-li tuxtur-li-c:e **[sa-j** q:alaba-le
 Расул-ERG врач-OBL-INTER сам-M(ABS) скоро-ADV
 ara-w-arq' -a ible] tiladi-b-arq' -ib
 здоровый-M-LV:PFV-IMP CIT просить-N-do:PFV-PRET
 ‘Расул_i попросил врача_j вылечить его_k поскорее’.

4.2. Классный показатель 1/2 лица в глаголе

Выше было отмечено, что в даргинском языке есть и согласование по классу, и согласование по лицу. О согласовании по лицу речь шла в предыдущих разделах. Что касается категории именного класса, то большинство даргинских диалектов, включая тантынский, имеют три класса в единственном числе: мужской (только названия людей мужского пола), женский (названия людей женского пола), неличный (все остальное имена, включая обозначения животных) и три (не тех же самых) класса во множественном числе: личный (обозначения людей), неличный (все остальные существительные) плюс отдельный класс для ИГ 1/2 лица множественного числа. По классу согласуются не только глаголы, но и обстоятельства в эссиве, часть прилагательных, связки, некоторые местоимения и т. д. Если показатели лица – это энклитики и суффиксы, то класс выражается особой группой морфем, которые чаще всего находятся в префиксальной позиции, но в некоторых категориях слов могут оказаться суффиксами и даже инфиксами. В большинстве случаев контролером классного согласования является ИГ в абсолютиве.

В примере (11) контролером согласования по лицу является опущенный А-аргумент 'я', лицо выражено клитикой =1/da справа от основного глагола; контролером согласования по классу является абсолютная ИГ 'все пастухи', класс выражен в словах liil 'все' (инфикс), b-a^hible 'подравшись' (префикс), b-arč:ib 'нашел' (префикс) и hilt:u-b 'здесь' (суффикс).

11. liil buk'n-e b-a^h-ib-le b-arč:-ib=da
 весь<HPL> чабан-PL(ABS) HPL-драться:PFV-PRET-CVB N-найти:PFV-PRET=1
 hi.l.t:u-b
 здесь-N(ESS)
 'Всех чабанов я там нашел переругавшимися.'

Классный показатель 1/2-го лица множественного числа можно отнести к числу средств личного дейксиса. Употребление этого показателя коррелирует с прочими средствами выражения личного дейксиса в составе глагола. Так, в (12) глагол использован в форме оптатива 1-го лица, так как в перспективе внутреннего говорящего он имеет пациенс 1-го лица ('Дети попросили доктора: вылечи нас'). Классный показатель d- в составе глагола также указывает на пациенс 1-го лица множественного числа (при этом использовано местоимение 3-го лица, см. разд. 5):

12. gul-a-li tuχtur-li-c:e [sai/sa<d>i q:alaba-le
 ребенок-OBL-ERG врач-OBL-INTER сам-HPL/сам-1/2PL(ABS) скоро-ADV
 ara-d-arq'-ab-a ible] tiladi-b-arq'-ib
 здоровый-1/2PL-do:PFV-OPT-1 CIT просить-N-LV:PFV-PRET
 'Дети, попросили доктора; вылечить их; поскорее'.

4.3. Тематические суффиксы в составе глагольных форм

Ряд финитных форм в даргинском имеет в своем составе так называемые тематические элементы – суффиксы, выбор которых зависит от переходности глагола и от соотношения лиц ядерных аргументов. Распределение тематических элементов, которое можно наблюдать в независимых предложениях, показано в табл. 2, примеры словоформ даны в (13).

Таблица 2

Распределение тематических суффиксов⁵.

A-арг \ P-арг	1-Е ЛИЦО	2-Е ЛИЦО	3-Е ЛИЦО
1-Е ЛИЦО		-u	-i
2-Е ЛИЦО	-u		-i
3-Е ЛИЦО	-u	-u	-u

S-арг	1-Е ЛИЦО	2-Е ЛИЦО	3-Е ЛИЦО
	-u	-u	-ar, -an

⁵Тематические суффиксы можно рассматривать как показатели категории инверсива: показатель -i используется, если A > P в личной иерархии, -u в прочих случаях (за исключением 3-го лица непереходных глаголов, где используются лексически распределенные показатели -ar, -an).

13.	urc-i-d (М)ловить-ТН-1 'я его(М) поймаю'	urc-u-d (М)ловить-ТН-1 'он меня(М) поймает'/ 'ты меня(М) поймаешь'	urc-u (М)ловить-ТН 'он его(М) поймает'
-----	--	---	--

В конструкциях с *ible* выбор тематических элементов соотносится с показателями лица в глаголе:

14.	rasul-li	[dali	sa-j	it-i-d]	ible	ib
	Расул-ERG	я:ERG	сам-М(ABS)	бить:PFV-ТН-1	СИТ	сказать:PFV:PRET
	(i) 'Расул _i сказал, что (рго _i) побьет его _к ' (букв. 'Расул сказал я <i>его</i> побью, мол', показатель <i>-i</i> , полностью внутренняя перспектива).					
	(ii) 'Расул _i сказал, что я _j побью его _к ' (<i>-i</i> , внешняя перспектива).					

15.	rasul-li	[sunni	du	it-u-d]	ible	ib
	Расул-ERG	сам:ERG	я(ABS)	бить:PFV-ТН-1	СИТ	сказать:PFV:PRET
	(i) 'Расул _i сказал, что (рго _i) побьет меня _к ' (<i>-u</i> , внешняя перспектива).					
	(ii) 'Расул _i сказал, что он _j побьет меня _к ' (букв. 'Расул сказал <i>он меня</i> побью, мол', <i>-u</i> , внутренняя перспектива).					

16.	rasul-li	[dali	sa-j	it-u-d]	ible	ib
	Расул-ERG	я:ERG	сам-М(ABS)	бить:PFV-ТН-1	СИТ	сказать:PFV:PRET
	'Расул _i сказал, что я _j побью его _i .'					

В (16) исходные слова Расула буквально были 'Он меня побью' – с глагольным показателем 1го лица и тематическим суффиксом *-u*; при цитировании глагол полностью сохранил эту форму, хотя местоимения в этом предложении выбраны исходя из внешней перспективы (*я его*).

5. Личные местоимения и правило синхронного сдвига

Данные, приведенные в разделах 3 и 4, показывают, что элементы личного дейксиса в составе глагольных форм синхронизированы: все они выбираются с позиций либо внутреннего, либо внешнего говорящего. Иначе говоря, для них выполняется ограничение на синхронный сдвиг (Switch Together constraint, (Anand and Nevins, 2004: 24)). Как выясняется, для местоимений (в тех случаях, когда в конструкции с *ible* их оказывается более одного) это ограничение в общем случае не действует.

17.	rasul-li	ʒaʔbdullah-li-c:e				
	Расул-ERG	Abdullah-OBL-INTER				
	[[ʒaʔt	dali	dis	peškeʃ-b-irq'-i-d]	ible]	ib
	ты:DAT	я:ERG	нож(ABS)	дарить-N-LV:IPFV-ТН-1	СИТ	сказать:PFV:PRET
	(i) 'Расул _i сказал Абдулле _j , что (рго _i) подарит ему _j нож'.					
	(ii) 'Расул _i сказал Абдулле _j что (рго _i) подарит тебе _к нож'.					

Значение (ii) предполагает, что местоимение *dali* 'я' (-'Расул') выбрано с позиций внутреннего говорящего, а местоимение *ʒaʔt* 'тебе' (внешний адресат) – в перспективе внешней коммуникативной ситуации.

Сходное предложение (18) имеет три разных местоимения и несколько интерпретаций, часть которых предполагает разные перспективы для разных местоимений.

18.	rasul-li	ʔaʔbdullah-li-c:e	[ʒaʔt	dali	
	Расул-ERG	Абдулла-OBL-INTER	ты:DAT	я:ERG	
	sun-na	dis	peškeš-b-irqʔ-i-d]	ible	ib
	сам-GEN	нож(ABS)	дарить-N-do:IPFV-TH-1	СГТ	сказать:PFV:PRET
	‘Расул _i сказал Абдулле _j , что (рго _i) подарит ему _j свой _i /его _j ?/к нож?’.				

Генитивное местоимение *sunna* ‘свой/его’ может быть кореферентно как *Расулу*, так и *Абдулле*⁶, то есть любому из участников ситуации, которую передает авторская ремарка⁷. В обеих этих интерпретациях получается, что глагол, а также оба местоимения в аргументных позициях (*dali* ‘я’ и *ʒaʔt* ‘тебе’) выбраны во внутренней перспективе, в то время как местоимение-посессор выбрано с позиций внешнего говорящего.

Похоже, что выбор местоимений в цитациях не подчиняется единому правилу: каждое местоимение свободно само «выбирать» себе перспективу. Более того, приведенный выше пример (12) показывает, что в ряде случаев две различные перспективы уживаются *внутри* местоимения: как и во многих других случаях, при глаголе 1-го лица (в оптативе) тут использовано местоимение 3-го лица, при этом классный показатель в составе местоимения может быть выбран как с точки зрения внешней перспективы (как и основа местоимения), так и с точки зрения внутренней перспективы (как глагольная форма): в первом случае мы имеем форму *sai* с показателем личного класса множественного числа, а во втором – форму *sa<d>i* с классным показателем 1/2 лица множественного числа.

6. Заключение

Из того, что местоимения не подчиняются ограничению синхронного сдвига, в частности, следует, что в конструкциях с *ible* снимается противопоставление прямой и смешанной стратегии: всякий раз, когда глагольная форма строится с точки зрения внутреннего говорящего, любое местоимение может выбираться с позиций как внутреннего, так и внешнего говорящего. Таким образом, мы имеем две конструкции с *ible*:

- конструкция косвенной речи: все элементы личного дейксиса выбираются в перспективе внешнего говорящего;
- конструкция прямой и «квазипрямой» речи:
 - все элементы личного дейксиса в составе предиката выбираются в перспективе внутреннего говорящего,
 - именные группы свободны «выбирать» перспективу и необязательно коррелируют друг с другом.

Факты, перечисленные в разд. 3–5, ставят перед нами целый ряд теоретических проблем, из которых здесь мы затронем только одну: как объяснить удивительное глагольное согласование, точнее, «рассогласование», при котором лицо ИГ-контролера не совпадает с лицом глагола. Мы пока не готовы представить здесь полное объяснение, которое должно включать синтаксическую модель цитационных конструкций⁸, однако можно высказать некоторые соображения по поводу того, почему такое рассогласование в даргинском в принципе возможно.

В ряде работ (Lander, 2015; Sumbatova, 2018) показано, что согласование в даргинском принадлежит к так называемому «референциальному» типу (Dahl, 2000): в абсолютном большинстве случаев выбор показателя согласования определяется не формальными признаками

6 Вторая интерпретация крайне маловероятна по семантическим причинам.

7 Его антецедент также может находиться в одном из предшествующих предложений.

8 Одна из возможных синтаксических моделей для другого даргинского идиома – акушинского – предложена в работе (Ganepkov, 2019).

Сокращения:

1, 2, 3 – 1^е, 2^е, 3^е лицо; ABS – абсолютив; ADD – аддитивная частица; ADV – наречие; ATR – атрибутив; BEHIND – преверб ‘позади’; CARD – количественное числительное; CAUS – каузатив; CIT – цитативная частица; CONTR – контрастивная частица; CVB – конверб; COP – идентифицирующая связка; DAT – датив; EL – элатив; ERG – эргатив; ESS – эссив; F – женский класс; GEN – генитив; HPL – личный множественный класс; IMP – императив; IN – локализация ‘во вместилище’; INTER – локализация ‘в сплошной среде’; INF – инфинитив; IPFV – имперфектив; LAT – латив; LOC – локатив; LV – «легкий глагол» (глагольный корень в составе сложного глагола); M – мужской класс; N – неличный класс (единственное число); NEG – отрицание; NPL – неличный класс (множественное число); OBL – косвенная основа имени; OPT – оптатив; OUT – преверб ‘наружу’; PFV – перфектив; PL – множественное число; POT – потенциалис; PRET – претерит; PRS – презенс; PST – прошедшее время; SG – единственное число; SUPER – локализация ‘на поверхности’; TH – тематический суффикс; UP – преверб ‘вверх’.

Список литературы:

- Казенин, К. И.** Синтаксис современного лакского языка. – Махачкала: Алеф, 2013.
- Литвиненко А. О., Коротаев Н. А., Кибрик А. А., Подлесская В. И. Конструкции с цитацией, или «чужой речью». В кн.: Кибрик А. А., Подлесская В. И. (ред.). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. – М.: Языки славянских культур. 2009. – С. 288–309.
- Подлесская В. И.** «Чужая» речь в свете корпусных данных // Вопросы языкознания, 2018. – № 4. – С. 47–73.
- Сумбатова Н. Р.** Основания именных классификаций: от семантики до фонологии // Вопросы языкознания. 2018. – № 6. – С. 7–30.
- Сумбатова, Н. Р., Ландер, Ю. А.** Даргинский говор селения Танты. Грамматический очерк. Вопросы синтаксиса. – М.: Языки русской культуры. 2014.
- Aikhenvald A. Y.** Speech reports: A cross-linguistic perspective. In: Language at large: Essays on syntax and semantics. – Brill: Leiden, 2011a. – Pp. 290–326.
- Aikhenvald A. Y.** Semi-direct speech in typological perspective. In: Language at large: Essays on syntax and semantics. Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. (eds.). – Brill: Leiden, 2011b. – Pp. 327–368.
- Anand P. and A. Nevins.** Shifty operators in changing context. In: Proceedings of Semantics and Linguistic Theory (SALT) 14, ed. K. Watanabe and R. D. Young, 20–37. Ithaca, NY: 2004. – CLC Publications, Cornell University.
- Creissels Denis.** Person deixis in Northern Akhvakh reported speech. Talk presented at the workshop ‘Reported speech in East Caucasian languages’. – Lyon, September 22, 2010.
- Dahl Östen.** Animacy and the notion of semantic gender. In: Unterbeck, Barbara (ed.), Gender in Grammar and Cognition. I: Approaches to Gender. – Berlin/New York: Mouton De Gruyter, 2000. – Pp. 99–116.
- Daniel Michael.** Logophoric reference in Archi // Journal of Pragmatics 88. – 2015. – Pp. 202–219.
- Evans Nicholas.** Some problems in the typology of quotation: A canonical approach. In: Dunstan Brown, Marina Chumakina and Greville G. Corbett (eds.). Canonical Morphology and Syntax. – Oxford: OUP, 2013. – Pp. 66–98.
- Ganenkov, Dmitry.** Reported Speech in Dargwa: an overview. Talk presented at the workshop ‘Reported speech in East Caucasian languages’. – Lyon, September 22, – 2010.
- Ganenkov, Dmitry.** Agreement shift in embedded reports: Evidence from Aqusha Dargwa. Talk presented at: “Linguistic Theory, Meet Languages of the Caucasus!”. Workshop at the 3rd Crete Summer School of Linguistics, – Rethymnon, July 24, 2019.
- Ярошевич, С. М.** Индексальный сдвиг в табасаранском языке. Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров». – Москва, 25 октября 2017.
- Ландер Ю. А.** 2015. Об отсутствии именной классификации в тантынском даргинском. Доклад на конференции по восточным языкам. – Москва. Институт востоковедения РАН, 27 января 2015.
- Maisak Timur.** Tense and aspect among the factors conditioning the distribution of quotatives: data from Andi. Talk presented at the 12th Conference of the Association for Linguistic Typology (ALT), Workshop “Reported speech as a syntactic domain” – Canberra, 15 December, 2017.
- Maisak Timur, and Solmaz Merdanova.** Reported speech and “semi-directness” in Agul. Talk presented at the workshop “Reported Speech in East Caucasian languages” – Lyon, September 22, 2010.
- Nikitina Tatiana.** Personal deixis and reported discourse: Towards a typology of person alignment. Linguistic typology 2012. – V. 16, Iss. 2, – Pp. 233–263.
- Polinsky Maria.** Embedded finite complements, indexical shift, and binding in Tsez. Languages of the Caucasus, 2015. – 1(1). Reported Discourse across Languages and Cultures. CNRS Campus in Villejuif. May 22–23, 2019. Book of abstracts.– URL: <https://drive.google.com/file/d/1be8o9d4gEgm1DIQ74bZp3bARn-6gbeA7/view>

Сумбатова Нина Романовна, Доктор филологических наук.
Российский государственный гуманитарный университет.
Миусская площадь, д. 6, Москва, Россия, 125993.

Ведущий научный сотрудник
Учебно-научный центр лингвистической типологии Института лингвистики РГГУ/
E-mail: nina.sumbatova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 20.08.2019 г.

N. R. Sumbatova

PERSONAL DEIXIS IN THE REPORTED SPEECH: THE CASE OF TANTI DARGWA

As shown in a number of recent publications (see, in particular, (Aikhenvald, 2011a), (Nikitina, 2012), (Evans, 2013)), the binary opposition of direct vs. indirect speech is not applicable to many languages of the world. In particular, in the reported speech constructions of many languages, part of deictic elements is chosen from the perspective of the current interlocutors, whereas other elements are oriented towards the reported interlocutors.

This paper discusses personal deixis in the reported speech constructions of Tanti – a dialect of Dargwa (East Caucasian). A remarkable part of these constructions shows “mixed” properties: the verb form is chosen as if it were direct speech, while the pronouns reflect the current communicative situation. As a result, we observe constructions where the verb “disagrees” with the NP that is expected to control agreement (lit. ‘John_i said he_i am ill’).

I tried to show that in the reported speech, all elements of personal deixis within the verb (person, direct/inverse, etc.) are synchronically chosen from one of the two possible points of view (current interlocutors vs. reported interlocutors). As far as pronouns are concerned, the speaker is free to choose his point of view and not take into account neither the form of the verb nor the person of other pronouns. This violates the well-known ‘Switch Together constraint’ (Anand and Nevins, 2004: 24).

In this paper, I explained these phenomena by the “referential” nature of agreement in Dargwa: when choosing an agreement marker, the speaker of Dargwa normally focuses on the properties of the referent of the controlling NP (not on the formal properties of the head noun). At the same time, since “disagreement” and other properties of reported speech are common for several Nakh-Dagestani languages, we need to look for a more general and more theoretically oriented approach.

Key words: *Dargwa, Dargi, Nakh-Dagestani languages, East Caucasian languages, reported speech, direct speech, indirect speech, personal agreement, gender agreement, semantic agreement.*

References:

- Aikhenvald A. Y.** Speech reports: A cross-linguistic perspective. In: *Language at large: Essays on syntax and semantics*. – Brill: Leiden, 2011a. – Pp. 290–326.
- Aikhenvald A. Y.** 2011b. Semi-direct speech in typological perspective. In: *Language at large: Essays on syntax and semantics*. Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. (eds.). – Brill: Leiden, 2011. – Pp. 327–368.
- Anand P., and Nevins A.** Shifty operators in changing context. In: *Proceedings of Semantics and Linguistic Theory (SALT) 14*, ed. K. Watanabe and R. D. Young, 20-37. – Ithaca, NY: 2004. – CLC Publications, Cornell University.
- Creissels Denis.** Person deixis in Northern Akhvakh reported speech. Talk presented at the workshop ‘Reported speech in East Caucasian languages’ – Lyon, September 22, 2010.
- Dahl Östen.** Animacy and the notion of semantic gender. In: Unterbeck, Barbara (ed.), *Gender in Grammar and Cognition. I: Approaches to Gender*. Berlin/New York: Mouton De Gruyter, 2000. – Pp. 99–116.
- Daniel Michael.** Logophoric reference in Archi. *Journal of Pragmatics* 88. – 2015. – Pp. 202–219.
- Evans Nicholas.** Some problems in the typology of quotation: A canonical approach. In: Dunstan Brown, Dunstan, Marina Chumakina and Greville G. Corbett (eds.). *Canonical Morphology and Syntax*. – Oxford: OUP, 2013. – Pp. 66–98.

Ganenkov Dmitry. Reported Speech in Dargwa: an overview. Talk presented at the workshop 'Reported speech in East Caucasian languages'. – Lyon, September 22, 2010.

Ganenkov Dmitry. Agreement shift in embedded reports: Evidence from Aqusha Dargwa. Talk presented at: "Linguistic Theory, Meet Languages of the Caucasus!". Workshop at the 3rd Crete Summer School of Linguistics, – Rethymnon, July 24, 2019.

Jaroshevich Sofija. Indeksal'nyj sdvig v tabasaranskom jazyke. [Index shift in Tabasaran.] Talk presented at: "Tipologija morfosintaksicheskox parametrov". – Moscow, October 25, 2017. (in Russian)

Kazenin K. I. Sintaksis sovremennogo laskogo jazyka. [The syntax of Lak.] – Makhachkala: Alef, 2013.

Lander Jurij. Ob otsutstvii imennoj klassifikacii d tantynskom darginskom. Talk presented at the conference on Oriental languages. Institut vostokovedenija RAN. – Moscow, January 27, 2015. (in Russian)

Litvinenko A.O., Korotaev N. A., Kibrik A. A., Podlesskaja V. I. Konstrukcii s citaciej, ili "chuzhoj rechju". [Quotative, or reported speech constructions.] In: Kibrik A. A., Podlesskaja V. I. (eds.), Rasskazy o snovidenijakh: korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa. [Stories about dreams: A corpus-based study of Russian oral discourse.] – Moscow: Jazyki slavjanskikh kul'tur. 2009. – Pp. 288–309. (in Russian)

Maisak Timur, and Solmaz Merdanova. Reported speech and "semi-directness" in Agul. Talk presented at the workshop "Reported Speech in East Caucasian languages". – Lyon, September 22, 2010.

Maisak Timur. Tense and aspect among the factors conditioning the distribution of quotatives: data from Andi. Talk presented at the 12th Conference of the Association for Linguistic Typology (ALT), Workshop "Reported speech as a syntactic domain" – Canberra, 15 December 2017.

Nikitina Tatiana. 2012. Personal deixis and reported discourse: Towards a typology of person alignment. Linguistic typology – V. 16, Iss. 2, – Pp. 233–263.

Podlesskaja V. I. "Chuzhaja rech" v svete korpusnykh dannyx. [Reported speech from a corpus-based perspective.] Voprosy jazykoznanija, 2018, – № 4, – Pp. 47–73.

Polinsky Maria. Embedded finite complements, indexical shift, and binding in Tsez. Languages of the Caucasus, 2015. – 1(1).

Reported Discourse across Languages and Cultures. CNRS Campus in Villejuif. May 22–23, 2019. Book of abstracts. Available at: URL: <https://drive.google.com/file/d/1be8o9d4gEgm1DIQ74bZp3bARn-6gbeA7/view>

Sumbatova Nina, and Lander Jurij. Darginskij govor selenija Tanti. Grammaticheskij ocherk. Voprosy sintaksisa. [The Dargwa dialect of Tanti. A grammar sketch. Problems of syntax.] – Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. 2014. 752 p.

Sumbatova Nina. Osnovaniya imennyx klassifikacij: ot semantiki do fonologii // Voprosy jazykoznanija. – 2018. – № 6. – Pp. 7–30.

Sumbatova Nina Romanovna, Doctor of philology.

Russian State University for the Humanities (RSUH).

Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, Russia, 125993.

Leading researcher,

Centre of Linguistic typology, Institute of Linguistics, RSUH.

E-mail: nina.sumbatova@gmail.com